

Десять минут спустя, в отдельной уборной компании Икс энд Си.

Синь Юэ прислонился спиной к перегородке, слегка откинув голову назад, его лицо пылало. Костюм, который еще мгновение назад сидел безупречно, теперь был помят и растрепан от его судорожных движений.

Его движения были неуклюжими и неопытными. Даже когда он намеренно стимулировал чувствительные точки, тело почти не откликалось привычным образом — все происходило как-то вяло. Это не приносило ни полного облегчения, ни возможности самостоятельно усмирить поднявшуюся волну чувств.

Эмоции, застрявшие в самом сердце, вызвали раздражение и тревогу; это тело приносило ему лишь бесконечный позор.

Он уже почти был готов сдаться, запрокинув голову и закрыв глаза, как в его голове невольно возникли соблазнительные фантазии. Молодой человек из лифта обнимал его, легко разжигая в нем бурю чувств и быстро, шаг за шагом вознося на невиданную прежде вершину.

— М-м... — он сдвинул брови и тихо застонал, в его полуприкрытых глазах застыло полное смятение. На покрасневшем лице отразилось выражение, в котором смешались удовольствие и боль, а шея и чуть обнаженная грудь покрылись розоватым румянцем.

Синь Юэ прислонился к перегородке и с облегчением выдохнул, в его голове было абсолютно пусто.

Сверху внезапно раздался свист. Подняв голову, он увидел Оу Цзими́на, который свесился сверху из-за перегородки и смотрел на него насмешливым взглядом.

Бум!

Громовой раскат взорвался в голове — снова он!

Он никак не ожидал, что этот парень увязался за ним и проследовал прямо в компанию! И к тому же застал его за мастурбацией!

Паника на мгновение мелькнула в его глазах.

— Старый извращенец, а у тебя ведь уйма энергии! Должно быть, совсем оголодал, раз решил заняться таким делом прямо в офисе! — ухмыльнулся Оу Цзимин, глядя на него с издевкой. — Только не говори, что, когда ты только что кончал, в мыслях представлял меня!

Низкий, бархатный голос произносил ядовитые, неприятные слова, но ведь он говорил чистую

правду.

Он ведь и в самом деле думал о нем...

Краска сошла с лица Синь Юэ так же быстро, как и появилась, а удовлетворенное помрачение в глазах, вызванное разрядкой, бесследно исчезло. Не спеша он привел в порядок свою одежду и собрался уходить. Но едва он вышел из укромного уголка, Оу Цзимин прижал его к стене и холодно произнес:

— Похотливый дядька, неужели ты и правда такой бессердечный? Воспользовался мной — и теперь хочешь просто отряхнуть руки и сбежать?

Этот мужчина явно провоцировал его. Неужели всё из-за того случая в лифте?

Они находились в офисе, и если бы подчиненные увидели это, пострадала бы его репутация. Синь Юэ не хотел затевать с ним ссору в таком месте.

Он нахмурился, его брови взлетели к вискам, а голос звучал предельно холодно:

— Чего ты хочешь?

— Ха, чего я могу хотеть? Конечно же, помочь тебе освежить память! — с этими словами Оу Цзимин передразнил движения и выражение лица Синь Юэ, с которыми тот только что предавался страсти.

Когда он делал это, их разделяло совсем крошечное расстояние. Синь Юэ чувствовал не только аромат его парфюма, но и отчетливо ощущал его властную ауру.

Плечо, прижатое его рукой, начало гореть, а сердце помимо воли заколотилось в бешеном ритме. Этот мужчина действовал на него как наркотик: стоило лишь оказаться чуть ближе, как тело уже не подчинялось и неодолимо притягивалось к нему, словно стремясь разом наверстать все эти годы воздержания.

Подавляя странную реакцию своего тела и разума, Синь Юэ оттолкнул его:

— Бред.

— Бред? А ведь тебе только что очень даже нравилось, — Оу Цзимин скосил глаза, глядя на него с откровенным презрением.

Синь Юэ с невозмутимым видом произнес:

— Понятия не имею, о чем ты. Прости, сейчас рабочее время, мне нужно идти.

Он попытался повернуться и уйти, но Оу Цзимин схватил его за руку и усмехнулся:

— Послушай, похотливый дядька, к чему этот фальшивый маскарад? Не притворяйся таким трудоголиком. Как ни крути, а ты ленивый сотрудник, который мастурбирует прямо в рабочее время, тц-тц-тц...

Синь Юэ наконец не выдержал и глухо спорил:

— Чего ты в конце концов добиваешься?

— Ничего особенного, просто хочу восстановить справедливость.

— ...Кажется, я тебе ничего не должен.— Ты ведь не забыл так быстро, что делал со мной в лифте минуту назад? — Оу Цзимин слегка цыкнул языком. — Ладно, раз ты отказываешься признаваться, я помогу тебе освежить память.

Говоря это, он протянул руку, пытаясь расстегнуть на нём одежду, и с наглой усмешкой пригрозил:

— И ты после этого смеешь публично домогаться мужчин в лифте? Не боишься, что твою репутацию выставят на посмеище?

Синь Юэ с силой оттолкнул шаловливые руки Оу Цзимина, поднял на него взгляд, и за стёклами очков мелькнул едва сдерживаемый гнев:

— Ты мне угрожаешь?

Оу Цзимин:

— С чего бы мне тебе угрожать? Я просто напоминаю вести себя поскромнее и еще... признавать свои ошибки!

Синь Юэ воспользовался моментом, выскользнул из его зоны контроля, распахнул дверь уборной и холодно произвел:

— Уважаемый, имейте совесть, а теперь сделайте одолжение и немедленно исчезните у меня с глаз, иначе мне придется позвать охрану, чтобы вас вышвырнули отсюда.

— Совесть? Охрана? — Оу Цзимин рассмеялся так, будто услышал самую смешную шутку на свете. — Умей ты уважать людей, не стал бы устраивать эти мерзкие домогательства в лифте, чертов ты извращенец!

Бум!

В голове грянул грохот.

Словосочетание «чертов извращенец» разорвалось в его мыслях подобно громовому раскату. Из глубин памяти всплыло воспоминание десятилетней давности: пухлый, миловидный мальчишка тычет в него пальцем и произносит полным злобы и презрения голосом: «Ты чертов извращенец!»

Его тело забило в неудержимой мелкой дрожи.

Уголки губ Оу Цзимина изогнулись в издевательской усмешке:

— Твои руки дрожат. Неужели испугался?

— Ты же только что так мастерски притворялся! Чего теперь бросил? — Он похлопал Синь Юэ по щеке и процедил по слогам: — Чер-тов — из-вра-щен-ец!

Лицо Синь Юэ слегка побледнело, ладони от напряжения взмокли.

Но он быстро взял себя в руки. Даже с бледным лицом он оставался невероятно собранным:

— Пусть я извращенец, но чем лучше ты? Тащился за мной хвостом в мужской туалет и пялился на справляющих нужду мужчин — если уж на то пошло, твое извращение куда изощреннее! Уважаемый, попрошу подвинуться.

С этими словами он с силой оттолкнул Оу Цзими́на и вышел.

Оу Цзимин от слов Синь Юэ закипел от злости и замер всем телом, так и позволив ему уйти.

Добравшись до выхода из уборной, Синь Юэ резко замер на пороге, обернулся и ошеломленно посмотрел на Оу Цзими́на:

— Почему это ты в туалете нашей компании?

Оу Цзимин успокоился и с недоброй ухмылкой глянул на него:

— А ты угадай!

Недоброе предчувствие закралось в сердце Синь Юэ.

Эта уборная предназначалась исключительно для топ-менеджмента X&C.

Точнее говоря, если не считать высшего руководства, ею пользовались всего трое совладельцев, и посторонним сюда вход был заказан.

А этот мужчина с самого начала, едва зайдя в лифт, заявил, что ему нужен тринадцатый этаж... Неужели он...

Как раз когда ответ уже готов был сорваться с языка, раздался жизнерадостный и неуместный голос совладельца компании Чжао Дунхая:

— Цзимин, ты чего так надолго застрял в уборной? Неужели заблудился?

Его голос опередил появление самого хозяина, и лишь после того, как Чжао Дунхай закончил фразу, он показался в поле зрения. Заметив двоих стоявших у дверей туалета мужчин, он сперва слегка удивился, а затем радостно воскликнул:

— Братец Сяо Юэ, ты тоже здесь? Ха-ха-ха... Ну надо же, какое совпадение! Вы уже познакомились друг с другом?

Брови Синь Юэ невольно нахмурились — всё подтвердилось в точности, как он и предполагал!

Чжао Дунхай страдал толстокожестью и в упор не замечал странной атмосферы, продолжая заливисто смеяться:

— Это тот самый Оу Цзимин, о котором я вам говорил, он выкупил всю мою долю. Теперь он

ваш новый деловой партнер.

На лице Синь Юэ не дрогнул ни один мускул. Этот парень действительно оказался мажором, скупившим все акции Чжао Дунхая.

— Цзимин, это Синь Юэ, один из трех главных совладельцев нашей компании.

Оу Цзимин протянул Синь Юэ руку:

— Не ожидал, что господин Синь окажется столь молод и талантлив. Надеюсь на твое содействие в будущем, уверен, наше сотрудничество будет исключительно приятным.

Он намеренно или случайно выделил последние слова особой интонацией, а во взгляде, устремленном на Синь Юэ, сверкнул недобрый огонек.

Синь Юэ почувствовал, как по коже побежали мурашки.

<http://bllate.org/book/20981/2129915>